

Глава 1

Эту ночь я провела в окружении духов. Стоило Шандору покинуть башню, как они поползли изо всех щелей, и правильно... ко мне в постель. Даже банку с золотой рыбкой пришлось поставить рядом и молиться, чтобы она не перевернулась.

И отлично же выпалась! Без снов, без полетов, как во тьму провалилась. Казалось, только глаза на минутку прикрыла, а когда открыла, уже ярко светило солнце, на столе ждал завтрак, на спинке стула новое платье, а в деревянной коробочке, по форме напоминающей сундучок...

Нет, и знать не хочу, что мне Шандор подарил!

Прошное ожерелье я сняла сразу, как только перестала лить слезы. На какую-то полку в библиотеке сунула и забыла. И была рада, что дракон не стал о нем заговаривать. И вот на тебе... по-да-ро-чек. Нет, подарки я любила и к знакам внимания не была равнодушна. Вот только дары Шандора больше подходили на подкуп. Он желал заполучить меня в свою постель, причем во временное пользование, а потом обещал позаботиться, передав другому. И вот это называется ухаживанием по-драконьи? А еще Шандор хотел выяснить, как за девушками ухаживают на Земле. Да какая разница-то! Финал наших отношений останется неизменным!

Я задвинула сундучок подальше к стене, спрятав между высоким глиняным кувшином и жестяной банкой. Глубоко вздохнула и замерла. Нет! Этого не может быть! Я без-

ошибочно определила источник запаха — невысокий медный ковш с крышкой. Приподняв ее, едва не разрыдалась. Внутри плескался самый что ни есть настоящий кофе!

— Не, Цыпа, ты уж определись, то ли ты слезы льешь, то ли жрешь. Если первое, то я слопаю-с омлет вместо тебя-с.

Я уловила шуршание на соседнем стуле, а потом приметил и Светика. Выпрямившись в полный рост, дракончик положил лапки на стол и посмотрел на меня несчастным взглядом.

— Ты серебряная статуэтка, и есть тебе не положено.

— А змей твой воздушный-с — дух воздуха и должен-с питаться магией небесной, но ему уже с утра перепал окорочок, — в шипении Светика отчетливо прозвучала зависть.

— Шандор и остальных покормил?

— Прям как заботливая мама... Или папа. И всем по порядку дает шоколадку-с и пару кило люлей.

— Он обидел моих духов?!

— Предупредил-с. Чтобы не вредительствовали.

Завтрак мы со Светиком разделили пополам. Шандор плохо представлял возможности земной девушки, и порция, мягко говоря, была огромной. Зато кофе я вылакала сама, прямо как кошка, дорвавшаяся до валерьянки.

* * *

Шандор появился в башне после обеда и принес учебники по основам магии — в драконьей библиотеке ничего подходящего не было.

— Это все мне? — Я жадно схватила стопку фолиантов, опасаясь, что Шандор передумает и заберет их назад.

— Обычно в таких случаях принято говорить спасибо. Впрочем, мне будет достаточно и обычного поцелуя.

— В щеку? — фыркнула я, просто чтобы подразнить.

— Согласен.

Шандор демонстративно повернулся боком и слегка наклонился. Я растерянно посмотрела на учебники, потом на его щеку. Нет, цена и впрямь была невысокой. И потом, это самое обычное выражение благодарности на Земле. Близкие друзья целуют друг друга. Ладно! Я должна сделать это хотя бы для того, чтобы убедиться, что держу ситуацию под контролем.

Медленно, буквально на цыпочках я приблизилась к Шандору. Чтобы меня не смущать, он закрыл глаза. Вот! Даже в драконе может скрываться джентльмен... совершенно не умеющий держать свои руки при себе!

Шандор проделал это так быстро, что я сама не поняла, как очутилась в его объятиях, ощущая жар ладоней на талии. Потом одна из них медленно поползла вверх вдоль позвоночника, другая же спустилась ниже и сжала ту часть тела, к которой друзья обычно не притрагиваются. Да я и представить не могла, чтобы мой друг вдруг ухватил меня за попу, сжал ягодицу и прошептал мне на ухо:

— Я все еще жду свой поцелуй в щеку, но если ты выберешь иную часть тела — не стану мешать.

Я быстро клюнула Шандора в щеку.

— Готово! Отпустите!

— Разве я обещал отпустить?

— Тогда я отпускаю... книги... вам на ногу. А они тяжелые.

Шандор притянул меня к себе поближе. Теперь стопка фолиантов была зажата между нашими телами.

— Что вы вытворяете?

— Помогаю держать тяжесть. Но вернемся к нашему поцелую...

— Нет никакого нашего поцелуя!

— Согласен, то, что ты сейчас продемонстрировала, вообще на поцелуй не тянет.

У! Мне и впрямь захотелось ударить дракона чем-то тяжелым! Тогда бы он наконец-то от меня отстал и перестал поглаживать, причем не только спину.

— Так вот, я готов тебе помочь и показать, что такое настоящий поцелуй в щеку. Потом мы поднимемся на крышу и будем изучать магию. Поскольку сегодня ты пропустишь занятия в школе отчасти по моей вине, я побуду твоим личным учителем.

— Хорошо! Уговорили! Но только в щеку!

Я крепко зажмурилась, намереваясь стоически переждать поцелуй, но все равно слегка вздрогнула, ощутив горячие губы на своей коже. Прошла одна секунда, потом вторая и третья, но Шандор и не думал отстраняться. Вместо этого его губы медленно спустились по щеке к шее, а потом неожиданно сомкнулись на мочке уха и слегка сжали ее.

— Это... по-вашему, поцелуй в щеку?

— Нет, Ариана, это совсем на поцелуй не тянет... Но если ты позволишь...

— Нет! — Я выставила обе руки как щит.

Естественно, книги при этом посыпались, угодив по моим же ногам.

* * *

Шандор оказался восхитительным учителем! Он терпеливо ждал, пока я ознакомлюсь с теорией, а потом воплощал прочитанное на практике. Так я узнала о существовании базовых вербальных заклинаний для драконов, которые не зависели от цвета их чешуи. И даже смогла кое-что повторить.

— Если хочешь, принесу тебе завтра целый сборник универсальных заклинаний. Конечно, не бесплатно.

Голос Шандора сделался низким, вибрирующим, как у кота, и этот звук действовал на меня очень странно. По-

являлось немедленное желание подойти поближе и приклониться щекой к гладкому драконьему боку, чтобы как следует вслушаться в этот странный и в то же время притягательный звук. Сразу вспомнилось, что бок у Шандора горячий, как камин, что неудивительно, учитывая, какой огонь пылал у него внутри. А еще от этого дракона даже в истинной форме пахло кофе. Наверное, теперь Шандор для меня всегда будет ассоциироваться с камином, книгами и кофе — губительное сочетание для девичьего сердца. Кажется, я и в самом деле пропала, но Повелителю об этом знать никак нельзя.

— Трусишь... — вынес вердикт он, когда пауза в разговоре затянулась.

— Нет, просто... Я очень медленно читаю. А вы мне столько книг принесли. Целых три! Книги — моя слабость.

— А еще ты хорошо считаешь, — поддразнил он и ухмыльнулся.

Надо признать, что драконья улыбка выглядела жутковато, так что я постаралась сосредоточиться исключительно на глазах.

— Хочешь узнать, кто моя слабость?

— Это совсем не обязательно! Если вы рассекретите свое слабое место — вам придется меня убить. Ну или заточить в башне навечно, а это примерно то же самое.

Дракон резко перестал вибрировать.

— Почему ты не хочешь быть со мной?

— Я не желаю вам принадлежать.

— Ты уже моя. Я выменял тебя у Эваларда! — яростно, с какой-то обидой рыкнул он.

Ну вот, такой момент испортил. Наверное, нам и в самом деле лучше молчать.

Отложив учебник по универсальным заклинаниям, я взяла книгу, в которой говорилось о магии синих драконов, и раскрыла ее на случайной странице. Только бы

истинное зрение не подвело! Я до сих пор не знала, как запускаются способности, доставшиеся мне от отца, и поэтому постоянно боялась, что волшебство перестанет работать. Вот как верить в то, что не можешь объяснить?

— Книги обычно читают с открытыми глазами.

— Знаю.

Глубоко вздохнув, я всмотрелась в чуть пожелтевшую страницу и начала про себя обратный отсчет: три, два, один. Сперва драконьи буквы дрогнули и побежали по спирали, собираясь в огромную черную кляксу, а потом рванули обратно на свои места уже привычной кириллицей.

— Начинаю жалеть, что отдал книги не в конце вечера.

— Да? И почему?

— Они всецело завладели твоим вниманием.

Надувшийся дракон выглядел настолько трогательно, что я не стала напоминать, что я ему не принадлежу.

— Хорошо, буду смотреть на вас. — Я отложила книгу в сторону, чувствуя, что играю с огнем.

Шандор слегка кивнул и вдруг потянулся, как всамделишный кот.

Нет, определенно, в этом звуке что-то есть. Надо уточнить у Брианны, мурлычет ли для нее Каддар.

Закончив с потягуськами, Шандор повернулся ко мне боком и резко распахнул крылья. В этот момент солнце выглянуло из-за облаков, его лучи заиграли на бронзовой чешуе, оставляя на ней завораживающий градиент от ярко-золотистого до медного. На спине Шандора чешуйки были более тусклыми, словно запотевшее зеркало, зато грудь и живот были отполированы до зеркального блеска.

Там, в другой жизни, которая все больше казалась сном, у меня было много статуэток драконов: стеклянных, каменных, серебряных, медных, даже одна золотая, — но

ни одна не могла сравниться с настоящим драконом. Ни одна не передавала мощь, скрытую в теле, ни от одной не исходил такой жар, а еще все мои драконы были всего лишь бесполоыми сувенирами.

Хм!

Околонаучный вопрос встал ребром, и я украдкой ссутулилась, стремясь заглянуть туда, куда приличные девушки и не смотрят.

— Кхр! — Шандор вдруг резко сел на хвост и ошарашенно посмотрел на меня.

— Простите... Я просто...

— Сравнивала? — услужливо подсказали мне.

Кровь резко прилила к лицу, и я опустила голову. Что тут скажешь? Поймана на горячем.

— Ариана, в тебе больше от серебряной драконицы, чем кажется на первый взгляд. К примеру, твое желание докопаться до истины любой ценой. Эта твоя особенность, вкупе с истинным зрением, помогала нам хотя бы отчасти понять причину гибели Рэдара.

— Так вы признаете, что Алуна была ни при чем?

Драконья морда скривилась.

— Я допускаю такую возможность. И все-таки твоя жажда знаний временами сбивает с толку. Садар даже в детские годы вел себя скромнее. Выходит, что и сейчас тобой двигало любопытство. Околонаучный интерес. Так ведь?

— Да! — с облегчением выдохнула я, радуясь, что Шандор сам подкинул мне такое замечательное объяснение.

— Так давай я превращусь. Исключительно для полноты восприятия.

— Не н-н-надо, — пролепетала я, еще и отползая назад начала. Как будто мне было куда бежать с этой крыши.

— Как же так? Любое исследование нужно проводить до конца. Ты же такая решительная, целеустремленная в своих изысканиях...

— Исключительно по магической части! И вообще... у меня сегодня выходной. Вы сами так сказали!

Дракон довольно рассмеялся, а потом протянул ко мне хвост, бережно обхватил за талию и прижал к себе. Мне не оставалось ничего другого, как воплотить то, о чем я уже и без того мечтала. Прижавшись щекой к драконьему боку, я прикрыла глаза и прислушалась. Так и есть, где-то глубоко внутри огромного, покрытого чешуей и шипами дракона был спрятан кот, и урчал он исключительно потому, что я была рядом.

* * *

Солнце уже клонилося к закату, когда на обзорную площадку опустился Садар и принес дурные известия: в землях красных погиб молодой дракон. Услышав это, я поднялась, чтобы укрыться в башне. Мне не хотелось, чтобы Шандор приказал мне уйти, продемонстрировав тем самым, как мало он мне доверяет.

— Задержись. Тебе полезно послушать Садара, — проурчал дракон и вдруг начал трансформироваться: сначала уменьшился в размерах, а потом изменилась и форма, последней пропала чешуя. И вот передо мной стоял голый мужчина. Шандор невозмутимо подхватил с пола рубашку, сброшенную перед превращением в дракона.

Я же замерла, силясь понять причину, по которой Шандор попросил меня остаться. Еще минуту назад боялась, что меня прогонят, а теперь переживала из-за того, что не ушла. Женская логика!

— Изира Алая знает хотя бы примерное расположение алтаря, заведшего одного из ее детей в смертельную

ловушку? — спросил Шандор. После рубашки настала очередь штанов.

Заметив интерес, он посмотрел на меня и вопросительно приподнял бровь.

— Изира так уверена, что тот дракон погиб именно из-за алтаря? — выпалила я. Мрачные взгляды, устремившиеся в мою сторону, заставили меня нервничать еще сильнее, но я все равно упрямо буркнула: — Алтари Алуны не убивают.

— Но делают все, чтобы приблизить конец, — мягко парировал Садар. — Икара Медного загрызла стая камнекрылов.

— Но они же совсем крошечные! — потрясенно воскликнула я.

Только вчера Светик показывал мне этих существ. Было сложно поверить, что такие крохи могли убить целого дракона.

— Зато летают не поодиночке. Скорее всего, они подловили Икара в измененной форме, — предположил Садар.

Неозвученное «как и погибельник Рэдара» повисло в воздухе. Я заметила взгляды, которыми обменялись Садар и Шандор. Только ли взглядами? Вспомнила мысленный голос Садара, который услышала в своей голове в лесу возле святилища.

— И чего Изира хочет от нас?

— Она требует, чтобы я отыскал алтарь. В противном случае грозит поднять вопрос о несостоятельности альянса огненных драконов. Старуха совсем рехнулась! Она же видела не один восход Кровавой Луны и знает, что нас ждет...

— И поэтому понимает, что сейчас самое время, чтобы зародить сомнения. Когда прольется первая кровь и

горе затуманит разум драконов, наступит пора для смены власти.

— Это она так считает.

— Разумеется. — Губы Шандора изогнулись в кривой усмешке. — Но я дам ей то, что она хочет. Мы отыщем этот алтарь и уничтожим. Надо было сделать это еще в прошлый раз. Потратить время, но найти проклятую каменюку.

— И отложить поиски логова виверов? Ты сам понимаешь, что поступил верно. Драконьи патрули сумели обнаружить гнездо и уничтожить его до полного пробуждения этих тварей.

— Я оставил позади себя незавершенное дело, и теперь оно может всем нам выйти боком. Решено! Немедленно вылетаем к Багряным горам!

Я слушала разговор братьев, затаив дыхание. Мне было так жаль молодого дракона, погибшего ужасной смертью! Но я чувствовала, что Алуна тут ни при чем, поэтому, когда Шандор ко мне повернулся, тихо произнесла:

— Я хочу помочь вам отыскать алтарь.

— Исключено. Ты остаешься в Гардоноре.

— Но почему? Я же серебряная! Я чувствую магию Алуны, исходящую от белого мрамора! Серебряным иллюзиям не затуманить мой разум...

— Ты ан-дароу. И останешься в деревне под защитой стаи.

— Шандор, я считаю, что Ариана может быть нам полезна, — неожиданно встал на мою сторону Садар.

— Она лишь хочет доказать, что ее богиня тут ни при чем.

Я посмотрела в глаза Шандору и твердо произнесла:

— Алуна не моя богиня. Ты это прекрасно знаешь. И если моя драконья кровь поможет вам отыскать алтарь...

— И уничтожить. Когда мы обнаружим проклятый мрамор, я его сожгу. Ты ведь понимаешь?

Шандор хотел убедиться, что я не стану истерить и заламывать руки возле белоснежной плиты.

Я медленно кивнула.

— Хорошо. Тогда собирайся.

* * *

Я не знала, что понималось под сборами, пока не очутилась возле дома Брианны. Высадив меня, Шандор буркнул, что мне следует переодеться, так как в его башне есть только наряды, способные ласкать мужской взор. Не знаю, что меня возмутило больше: то, что утреннее платье прежде принадлежало другой женщине, или его назначение — услада мужского взора.

Брианна поняла, что мне нужно, едва я сообщила о предстоящем полете на драконе. Ненадолго склонившись над сундуком, она вытащила из него штаны и куртку.

— Это для того, чтобы не замерзнуть?

— Твоему дракону будет сложно сосредоточиться, если твои обнаженные ноги будут сжимать его бок.

Какой чувствительный дракон повышенной возбудимости! И у него еще хватало наглости обзывать меня извращенкой!

Шандор вернулся, когда мы с Брианной сидели за столом — отпустить меня без угощения она не могла. Постучался, вошел в дом и замер. На полу возле камина играли Теод и Нэд.

— Мелюзга, смотрите, какую штуку я вам смастер... — Показавшийся из соседней комнаты Каддар застыл второй статуей, не зная, как реагировать на появление брата.

Зато его сыновья четко знали, как надлежит приветствовать своего Повелителя: вскочили на ноги, поклонились.

лись и что-то произнесли звонкими голосами. Слов я не расслышала, от избытка эмоций кровь шумела в ушах. Следовало что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, что-то сделать, но я не успела.

— Пошевеливайся. Или оставайся. Ждать не буду.

Шандор стремительно покинул дом. Я выскочила следом, улыбнувшись на прощание Брианне.

* * *

Ариана изучала ан-даров Гардонора. Эта загадка не давала Эваларду покоя. Он столько раз перечитывал ее записи, что уже знал всех ан-даров поименно, но так и не понял, что означают странные символы возле имен: минусы, плюсы и цифры.

Так что же Ариана имела в виду?

Чтобы приблизиться к разгадке, Эвалард отправился в храм Алуны. Ему нужна была помощь той, кто знал Гардонор лучше, чем кто бы то ни было в Эридаре.

Эвалард вошел в храм, заполненный светом луны. Он лился сквозь стеклянную крышу, преломлялся и собирался в ярчайшие столпы. Серебряное сияние играло на белоснежных плитах подобно воде. Это зрелище завораживало и притягивало одновременно.

Дракон обратил взор на изваяние Алуны. Как и прежде, безмятежный лик серебряной девы отозвался трепетом в сердце. Эвалард чувствовал, что его богиня рядом. Привычка вести с ней мысленные разговоры была у дракона с детства. Алуна наблюдала за ним, он часто слышал ее голос в своих мыслях, но ни разу не видел во сне. Лишь жрицы удостаивались чести увидеть свою богиню во плоти. К одной из дочерей Алуны Эвалард и пришел сейчас.

За десять лет Нилиана ни капли не изменилась. Высокая и изящная, точно фарфоровая статуэтка, она, как и

Эвалард

все жрицы, заплетала свои чудесные белоснежные волосы в косу и укладывала короной вокруг головы. Серебристое сияние, исходящее от них, называли отблеском Алуны. Именно по нему можно отличить обычных серебряных драконов от избравших путь служения богине.

— Повелитель Эвалард, вы желали меня видеть? — Драконница склонилась перед ним в легком поклоне.

— Нилиана, спасибо, что согласилась уделить мне время.

Обмен вежливыми улыбками. Оба знала, что Нилиана не могла отказаться от встречи с ним. Драконница настоятельно посмотрела на Повелителя.

— Вам нужен проводник, чтобы услышать голос Алуны?

— Нет, Нилиана, я хочу, чтобы ты мне рассказала об ан-дарах, проживающих в Гардоноре.

— Но почему моего Повелителя заинтересовали эти несчастные?

Жрица нервничала и юлила. Эваларду пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не сказать это ей в лицо. Вместо этого он протянул Нилиане записи Арианы.

— Это список ан-даров Гардонора, и я очень хочу выяснить его назначение.

Нилиана сразу поняла, что означал этот перечень. На бледном точеном лице вспыхнул румянец, а глаза заблестели. Жрица приоткрыла рот, как если бы хотела произнести что-то вслух, но потом сжала губы и посмотрела на Эваларда.

— Если вдруг узнаете, что проклятие ан-даров обратимо? Что есть способ спасти тех, чей источник еще не пересох? Что вы сделаете?

— Я постараюсь завладеть им. — Жрица на мгновение прикрыла глаза, на лице драконицы отразилась мука, и Эвалард поспешил исправиться: — Если я заполучу лекарство от проклятия, то не стану скрывать его. Я преподнесу этот дар огненным драконам во славу Алуны. Сделаю все, чтобы они увидели истинное лицо нашей богини, такой всепрощающей и безгранично терпеливой. Тогда, возможно, хотя бы мизерная часть огненных задумается о том, что они потеряли, когда отвернулись от Алуны. Так где же мне искать это волшебное средство?

Вместо ответа жрица простерла руку к одному из столпов света и направила серебристый луч в сторону Эваларда.

Глава 2

Я опасалась, что Шандор будет угрюм и неразговорчив, но, едва мы взмыли в воздух, он поделился своими планами. Вот они-то и были мрачными, как настроение Повелителя бронзовых драконов. Алтарь следовало найти и уничтожить. Без вариантов. Прорычали мне это таким тоном, словно я когда-то утверждала обратное. Все, что касалось серебряных драконов, было, так или иначе, щекотливой темой, поэтому я спросила о другом:

— Вчера я взяла из вашей библиотеки книгу.

— Бестиарий гор и предгорья. Знаю, — довольно рыкнул дракон.

— Как вы узнали? Я вернула ее не на свое место? Поставила вверх ногами? Помяла страницы?

Вопросы посыпались из меня, как горох из порванного мешка. Жуть! Прежде я не была настолько любопытной, а сейчас была готова наброситься на любой намек на загадку.

— Эта книга пахла тобой. Я заметил ее, когда пришел по следу кровавых камней. Ты отказалась от ожерелья. — Теперь драконий рык звучал скорее обиженно.

— Оно слишком дорогое, чтобы я могла его принять. Мне никогда не преподнести вам равноценный дар.

— Ну почему же... — Внутри дракона вдруг проснулся кот, да такой, что даже чешуя подо мной слегка завибрировала.

— Я не продаюсь за рубины!

— А за изумруды? Жемчуг? Может быть, бриллианты? — деловито принялся перечислять Шандор.

— Издеваетесь?

— Ничуть. Если бы назначила свою цену, все было бы намного проще.

Некоторое время мы летели молча. Брианна оказалась права: замерзнуть, когда летишь на драконе, невозможно. Спина Шандора грела как печка, а наросты на спине, между которыми я устроилась (еще и ремнями зафиксировала себя для надежности), гарантировали, что я не упаду, даже если задремлю. Но спать мне не хотелось, а вот растрачивать время в молчании было безумно жалко.

— Расскажите о тварях, которых вы все тут ожидаете.

— Я так понимаю, что это не та самая цена... Хорошо. Слушай. Драконы не единственные властители неба в Авендоре. Глубоко под землей в пещерах спят иные создания. Мы называем их виверы. Представь себе змею с головой дракона и раза в полтора превосходящего его по длине. Вот это и будет вивер.

Я задумчиво посмотрела вниз.

— И как они там только помещаются? А что едят? Как они могут столько времени проводить без движения, ведь под землей не наползаешься?

— Виверы не ползают, они спят и растут. Ну и жрут. Как же без этого. Себе подобных и тех, кого им предложат василиски. Эти недалекие создания с зачатками интеллекта поклоняются летучему змею как божеству.

— Кровожадному и не гнушающемуся василиятины, — хмыкнула я.

— Вполне возможно. Я не проверял. Мы спускаемся под землю только для того, чтобы выследить и запечатать все выходы из логов вивер, если обнаруживаем такие.

— Или чтобы украсть несколько рубинов из сокровищницы короля василисков.

Из драконьей глотки вырвался рык, похожий на смех.

— Хорошее было время.

— Вот и Каддар так считает. Так что происходит во время восхода Кровавой Луны?

— Виверы дружно просыпаются, вылезают из своих нор и активно ищут завтрак. Ночные твари тоже активизируются. Но не переживай, в Гардонор они не сунутся.

— Город находится под магической защитой?

— Магия земли, на которой он стоит, сама по себе уже защита. В других городах на землях бронзовых драконов такой нет, вот и приходится полагаться на накопители магии и грубую силу. Гардонор защитит себя сам, Ариана. Безопасность остальных обеспечат драконы.

Шандор упомянул в своем рассказе накопители магии. Вот о них я и размышляла весь оставшийся путь. Соотнесла с важностью серебряной драконицы для бронзовых и поняла, что Шандор пошел на сделку с Эвалардом исключительно ради своей стаи. Не вышло. Моей вины в этом не было, но все равно на душе стало гадко.

Шандор продолжал лететь. Постепенно массивные, покрытые лесом и снегами горы под нами изменились, стали ниже, тоньше и круче. Исчезла и растительность. Теперь лес только подбирался к подножию гряды. В этот момент мы и начали снижаться.

— Здесь начинаются Багряные горы. Это конец моих владений и начало земли Изиры Алой.

— Здесь нашли погибшего дракона?

— В лесу, вон за тем оврагом. Изира считает, что и алтарь находится поблизости.

Я всмотрелась в надежде ощутить присутствие серебряной магии. Отчего-то мне казалось, что я обязательно смогу помочь, вот тогда-то Шандор увидит, что я могу быть полезной, хотя и ан-дароу.

Приплыли. То есть прилетели. Да какая мне разница, считает ли меня Шандор полезной?! И все-таки мне хотелось помочь. Не ради одобрения Бронзового или его стаи, а просто так было правильно. Я чувствовала, что смогу обнаружить в лесу нечто очень важное.

Внезапно и сам лес словно стал ближе. Сперва я приняла это за зрительную галлюцинацию, но когда деревья сомкнулись надо мной, осознала, что очутилась в лесу. Значит, это сон.

И когда только успела уснуть? И как это воспринял Шандор?

Лес, манящий меня, подернулся дымкой и словно стал прозрачнее. Я поняла, что если еще немного поразмышляю о Шандоре — меня выбросит в реальность. Поэтому запретила себе думать о настоящем и заскользила по тропе. Я летела над ней, едва касаясь босыми пятками земли, и слушала тишину. И вот в этой тишине раздавалось едва слышное шуршание, как будто где-то совсем рядом ползла большая змея.

Василиск!

Я узнала существо из книги сразу же. Змеелюд выглядел точь-в-точь как иллюстрация, но заинтересовал меня не он, а небольшой бочонок, который василиск катил впереди себя.

— Пош-шевеливайтесь-с-сь! Они скоро будут с-с-сдесь, — прошипел другой василиск. Судя по тому, что руки у него были свободны, он тут всем руководил. — Подвеш-шивайте бочки повыш-ше.

Катящаяся по земле бочка остановилась и начала медленно подниматься, пока не повисла между ветвей деревьев.

— Запомните ф-с-се. На драконов не нападаем, даже ес-с-сли они нас обнаружат. Главное — с-с-снадобье. Ус-с-строим наш-шим врагам мокрый прием!

— Ариана, очнись! Ариана!

Голос Шандора ворвался в мои мысли и заставил заскулить от разочарования. Я же еще не дослушала разговор! Лес снова сделался прозрачнее, и сквозь него проступило лицо Повелителя, больше похожее на бронзовую маску, в прорезях глазниц которой полыхали алым глаза дракона.

— Да очнись же ты, или мне придется тебя ударить!

— Не страшно. Но вы можете попытаться меня сжечь. Это больнее, — вяло отмахнулась я.

Тихий рык, и на мой рот обрушился поцелуй. Настойчивые горячие губы беспощадно сминали мои, не позволяя ни отстраниться, ни вдохнуть воздуха. Я протестующе замычала, а потом заколошматила кулаками по чему-то очень твердому и... окончательно пришла в себя.

Мы все так же стояли на опушке леса.

— С возвращением. Шандор, полагаю, ты уже можешь ее отпустить.

Дракон на мгновение отстранился, а потом припал к моей шее и буквально впился в нее губами.

— Ай! Больно! Зачем вы это сделали?! — Я потеряла шею, на которой уже совсем скоро проступит след от за-соса.

— Чтобы спать не хотелось! Если бы я знал, что ты решишь прикорнуть с широко распахнутыми глазами, оставил бы пугать ан-даров в деревне.

— Шандор, у нас мало времени. Я пока чувствую след, но не уверен, что алтарь не захотят перенести в другое место.

И Садар направился в сторону леса.

— Стойте! Вам туда нельзя!

Я прекрасно осознавала, до чего же по-дурацки прозвучал мой вопль, но Садар остановился и серьезно посмотрел на меня. Я глубоко вздохнула и начала рассказы-

вать о засаде василисков и о странных бочках, спрятанных среди деревьев.

Драконы слушали меня внимательно, не перебивая.

— Вы же не думаете, что я это нафантазировала? Так ведь? — осторожно уточнила я.

— Есть только один способ проверить, — мягко произнес Шандор. — Прошу, оставайся на месте. Да, вот так. Очень хорошо.

Дракон обошел меня по кругу, поворачивая вокруг своей оси, а потом отпустил руку и сделал два шага назад. Я же осталась стоять на месте, потому что вокруг меня теперь пылал огненный контур. Стоило мне протянуть руку, как раздался щелчок, и пальцы уткнулись в невидимую преграду.

— Никуда не уходи. Мы скоро вернемся. — Одарив меня наглющей улыбкой, Повелитель бронзовых драконов преспокойно направился в расставленную ловушку.

* * *

Ждать было сложно. Невыносимо сложно! Но мне пришлось смириться, ведь против огненной преграды, выставленной Шандором, оказались бессильны и поток направленного света «Элардо», и серебряный луч «Лирак»; и даже удар воздухом «Йонеорст» не помог. Зато моя башка безголовая в очередной раз убедилась, что не следует сплетать мощные заклинания в замкнутом пространстве, хотя бы потому, что на шум может приползти всякое.

Всякое сидело теперь напротив, смотрело на меня жадными глазами и капало голодной слюной на землю. Нет, допустим, с сухопутным квакуном я уже была знакома, зато плотоядную птицу с бурым оперением видела в первый раз. Она кружила у меня над головой и зло покрякивала на конкурента. А еще у огненного контура рои-

лись какие-то крупные насекомые со светящимися брюшками. То ли их магия привлекла, то ли моя кровь. Выяснить это мне не хотелось.

— Знаешь, жабик, это все-таки какая-то неправильная сказка. Принцев нормальных нет, с магией фиг разберешься. Да я о том, что рождена от драконицы, узнала не сразу! Представляешь, какая подстава? Я — и детеныш дракона. Еще и из яйца рожденная.

— Тебя это особенно печалит? — раздалось чуть насмешливое из темноты и сразу разогнало моих ночных гостей.

— Наконец-то! Вы видели василисков? А бочки? Что в них было... Ой... — Я испуганно прижала пальцы к губам.

Нет, я и прежде видела Шандора в частичной трансформации, но, как правило, чешуйки покрывали только руки или лицо, теперь же Повелитель очешуился с головы до пяток, прямо не драконья кожа, а защитный костюм. Мокрая, в бурых разводах рубашка казалась лишней тряпочкой на широкой груди, покрытой блестящими пластинками.

— Нравлюсь? — как-то очень плотноядно улыбнулся он и шумно втянул в себя воздух.

— А то! Особенно вон та веревочка на правом плече, — фыркнула я.

Лягнула, присмотрелась и поняла, что совсем это не веревочка. А дрянь, в которой Шандор был измазан с ног до головы, — не что иное, как кровь. И сразу же в нос ударил тошнотворный сладковатый запах с примесью металла, а земля под ногами угрожающе покачнулась.

— Ааа! Не трогайте меня! — взвизгнула я, потому что чешуйчатый спаситель решил не дать мне упасть на землю. Та хотя бы чистая!

— Выискалась чистоплюйка на мою голову, — буркнул дракон и подхватил меня на руки.

Я осторожно, буквально одним пальцем потыкала в уже сухое плечо, без малейших признаков чешуи или посторонней органики, потом шумно принялась. Нет, а что? Он меня обнюхивал — значит, и мне можно.

Шандор был чистый! Ничего себе!

Я, уже не таясь, уткнулась носом в его шею. Кожа была реально чистая, словно дракон совсем недавно принимал душ. Шандор перехватил руки, чтобы ему было удобнее меня держать, в результате я ткнулась в эту самую чисто вымытую шею губами.

— Если желаешь мне отомстить — я полностью в твоём распоряжении.

Это он на засос намекает? Вот же змеелюд чешуйчатый!

Последние слова я буркнула уже вслух.

— Дракон, — невозмутимо поправил меня собственно дракон. — Змеелюды будут дальше по тропинке, но если станешь вести себя хорошо и не будешь открывать глазки, то не узнаешь, что с ними стало.

Я вспомнила «веревочку» и решила не умничать.

— Куда вы меня несете?

— Ты хотела взглянуть на алтарь Алуны. — Меня бережно поставили на землю. — Любоваться разрешается. Только недолго.

Я распахнула глаза и обомлела: на лесной поляне в потоках лунного света сиял серебром белоснежный алтарь. Эмоциональный взрыв был такой силы, что из моего горла вырвался судорожный всхлип, а из глаз потекли слезы.

— Подойди. У тебя мало времени, — поторопил меня Садар.

Он стоял всего в нескольких шагах от алтаря, но я его не сразу заметила.

Я проделала весь путь бегом, а когда очутилась рядом, то, не спрашивая подсказок, рухнула на колени и прижа-

лась щекой к прохладной каменной поверхности. И сразу на сердце сделалось так легко и спокойно, мысли стали кристально ясными.

Не бойся потерять магию. Она в тебе. Так было и так будет всегда.

Голос, который я уже слышала в своей голове, прозвучал снова.

Ищи ответы, Ариана. И будешь вознаграждена. Будущее драконов Авендора зависит от...

— Довольно! — Меня схватили за плечи и потянули прочь.

— Нет! Не надо! Еще рано! Пусти, гад чешуйчатый! — Извернувшись, я изо всех сил пнула Шандора в голень.

Удар был ошибкой! Меня резко вскинуло в воздух, а потом я очутилась в стальных объятиях дракона. Он держал меня на весу под попу, против воли я оперлась о плечи Шандора ладонями.

— Так как ты меня назвала? — обманчиво ласково произнес он.

— Гад. Чешуйчатый. В нашем мире так змей кличут. Да что там змей, некоторые и динозавров так называют. Так что это не оскорбление, а сложности межрасового общения. — Я приоткрыла один глаз и осторожно взглянула в лицо своему самому главному страху. — Драконы и динозавры родственники.

— А давайте вы свои семейные отношения выясните в Гардоноре? — хмуро бросил Садар. — Я устал, продрог и воняю, какдохлый василиск.

— Шшш... Не оборачивайся. — Шандор ловко крутанулся, не дав мне увидеть Садара, ведь тогда я смогла бы рассмотреть детали.

— Утро? Уже утро? — Я изумленно вскинула взгляд к заметно посветлевшему небу. — Да как такое возможно? Я же и минуты не провела у алтаря Алуны.

— Ты обнимала эту проклятую каменюку два часа. Садар убедил меня, что это поможет тебе в изучении магии. Но сейчас ты вспомнишь о своем обещании и не будешь мне мешать. Так ведь?

Дождавшись моего неуверенного кивка, Шандор поставил меня на землю и направился к белоснежному мрамору. К алтарю Алуны уже приблизился дракон, и я поняла, что произойдет дальше.

— Нет! — Я хотела броситься вперед, но Садар крепко ухватил меня за руку.

— Ты обещала, что не будешь препятствовать. Шандор и так пошел на огромную уступку, позволив тебе прикоснуться к алтарю.

На этот раз алтарь Алуны не устоял. Дракониий огонь расколол его на части, а потом обратил в пыль. Я наблюдала за гибелью алтаря, и сердце мое разрывалось от боли. Чутье подсказывало, что Шандор совершил огромную ошибку.

* * *

В Гардонор вернулись только я и Садар. Шандор направился к зеленым драконам, чтобы сообщить о происшествии на границе земель Изиры Алой, а еще выяснить, каким образом василискам удалось раздобыть такое количество эликсира. Снадобье, которым собирались облить драконов, варилось с помощью магии. Оно вызывало мгновенную заморозку и имело занятный побочный эффект — мельчайшую фиолетовую сыпь.

— Я и Шандор в долгу перед тобой, Ариана. Если бы не ты, мы бы вошли в тот лес в своей обычной форме. Для того чтобы обрасти чешуей, дракону нужно несколько секунд, но парализатор не оставил бы нам шанса. Мы разделили бы судьбу Рэдара.

Эти слова Садара преследовали меня всю дорогу. Я вспоминала мгновения, проведенные у алтаря Алуны, которые на самом деле вылились в часы. Шандор все-таки выполнил мою просьбу. По-своему, конечно, но это уже была огромная победа. Вот только я пока что не понимала, чем для меня обернется столь тесное знакомство с артефактом богини луны.

Садар принес меня в башню Шандора. Нарушить приказ Повелителя Садар не мог, хотя я умоляла отнести меня в деревню ан-даров. Дракон высадил меня на крыше, но, вместо того чтобы улететь, трансформировался.

— Это тебе. — Садар протянул мне свернутую в несколько раз тряпицу. — Думаю, будет правильно, если эта вещь некоторое время побудет у тебя.

Я развернула ткань и увидела осколок мрамора, совсем мелкий, размером с перепелиное яйцо, такой гладкий, словно его долго сжимали драконьи лапы. Они сгладили неровные края, отполировали до блеска белоснежный камень.

— Часть алтаря Алуны, — с трепетом произнесла я. — Но как это возможно? Я же видела, как Шандор огненным дыханием обратил мрамор в пыль.

— Это осколок другого алтаря. Он был намного старше того, что мы обнаружили в лесу.

— Древний?

— Полагаю, что да. Этот осколок мне вручила мать, прежде чем вернуться в Эридар. Нилиана утверждала, что осколок поможет мне в изучении серебряной магии.

— И как? Помог?

Садар покачал головой.

— Я не пробовал. Отец запретил мне развивать серебряный дар, и я подчинился. Уверен, ты окажешься смелее меня.

Хм! Похоже на прямой намек, что мне следует начхать на приказы Шандора. Хотя я и так не собиралась его слу-

шаться. И все-таки поддержка Садара наполнила меня уверенностью, помогла прочувствовать, что я поступаю правильно.

Дракон ушел, потребовав с меня обещание, что я обязательно расскажу ему обо всех переменах, которые со мной произойдут после обретения осколка алтаря Алуны. Я же спустилась на второй этаж, чтобы спокойно рассмотреть подарок.

— Так зачем-с приходил большой, любопытный и местами несчастный дракон? — ворчливо поинтересовался Светик.

— Да кое-что дал во временное пользование. Вот. — Я осторожно положила осколок на пол.

— Ну-кась... Ну-кась. Ша! Какая цаца! — Светик подпрыгнул на месте и захлопал в ладоши, причем обеими парами лап. — Так-с, народ, харэ дрыхнуть! Кто тут мечтал о нормальном существовании — пусть тащит свою бренную сущность сюда!

Я так и замерла с открытым ртом. Потом решила не рисковать и наклонилась, чтобы поднять камень с пола, и... получила по пальцам драконьим хвостом!

— Светик, ты чего?! — Больно не было, только испугалась.

— Не тронь камушек. Лучше погляди, шо сейчас будет!

Ждать пришлось недолго. Первой прибежала саламандра, потопталась рядом с мрамором, радостно плюнула в него огнем и присоединилась к гопаку, который лихо отплясывал Светик.

— Живем, Цыпа! Мы еще всем этим чешуйчатомордым покажем-с! Они у нас все от очешуения облезут-с!

Воздушный змей и рыбка отреагировали на каменюку так бурно, что я даже начала сомневаться, что передо мной действительно кусок алтаря Алуны. Ведь чужерод-

ная же магия, даже в какой-то степени враждебная, а радуются, как родной.

— И-и-иаа-а! — Вопль мандрагоры подтвердил, что мрамор действительно цаца великая, от которой всем стало хорошо.

Всем, за исключением меня.

Я с опаской взирала на коллективное помешательство и не представляла, как успокоить разошедшихся духов до возвращения Шандора.

— Нет, Цыпа, башня бронзового дракона — плохое место-с для проведения привязки, — задумчиво произнес Светик и многозначительно постучал лапой по полу. — Плохое, я говорю-с!

И в этот миг за моей спиной раздался скрип. Одна из запертых дверь распахнулась сама. Неужели башня мне на что-то намекала?

Осторожно, буквально на цыпочках, я приблизилась к двери, заглянула в щель и обомлела — передо мной была гостиная моего деревенского дома.

— Светик, я сплю? — Я ошарашенно заморгала, пытаюсь понять, в какой же момент я успела отключиться и ступить на сонную тропу.

— Какое сплю? Спать она удумала. Бегом-с в подвал!

И побежал ведь, сцапал мой камушек и побежал. Следом рванули змей и саламандра. Рыбка и мандрагора переглянулись и... поползли ко мне.

— Иии! — требовательно взвизгнула мандрагора. Дескать, бери меня, хозяйка, на ручки, я сама не доберусь.

Пришлось подсобить страдальцам.

К моему появлению Светик основательно поработал и напустил туману. Защитный круг снова был активирован и мерцал серебром, а над полом вился таинственный дымок, исходил он почему-то от мрамора. Так и представ-

ляю, что я скажу Садару, когда он попросит вернуть подарочек мамы: «А мрамор-то мы скурили...»

При виде этого безобразия мандрагора задергалась как припадочная, так что я едва не выпустила горшок. Пришлось опустить духов на пол, а дальше моя живность, не сговариваясь, погребла к мрамору.

Сожрут! Ведь точно сожрут, а мне потом оправдывайся!

Хранители достигли цели одновременно и протянули к ней кто лапы, кто усики, кто внезапно отросший рыбий хвост. А потом была вспышка, такая яркая, что у меня из-под крепко смеженных век потекли слезы. Я зло размазывала их по щекам, шмыгала носом и мысленно проклинала Светика, который в очередной раз зажал технику безопасности.

Когда моего плеча ласково коснулось что-то теплое, я сочла, что это дракончик. Открыла глаза и обнаружила рядом с собой оранжевый огонек.

— Здрате, а это кто?

— Шо, хозяйка, не признала-с? — ехидно спросил Светик.

Я опустила взгляд вниз и увидела дракончика, важно развалившегося на полу. Впрочем, заинтересовал меня не он, а еще два огонька, на этот раз синий и зеленый. Легкий тычок в спину — и вот я уже тарашусь на льдисто-голубой шарик, плавно покачивающийся в воздухе.

— А эти летать не умеют? — Я ошалело ткнула пальцем в светлячков, которые еще минуту назад были мандрагорой и золотой рыбкой.

Краем глаза отметила осколки и черепки, валяющиеся в центре серебряного круга. Все это добро было щедро залито грязевыми разливами. И я даже догадывалась, кому их придется убирать.

— Конечно, умеют. Просто у духов мозг мелкий-с, к самостоятельному развитию не приспособленный. Ай!

Светик подпрыгнул на месте, потому что синий огонек вдруг плюнул в него льдинкой. Зеленый мелко задергался, как если бы смеялся, а потом долбанул моего серебряного хранителя зеленой молнией.

— Да за што? — Светик метнулся ко мне, вскарабкался по ноге и запрыгнул на ручки. — Требую политического убежища! Эти тварюшки вконец неблагодарные-с. Да если бы не я-с, вам пришлось бы и дальше в своих испражнениях плавать да болотной водицей питаться!

Огоньки поднялись повыше и теперь мельтешили перед Светиком. Меня же тонкости взаимоотношения духов больше не интересовали, я рылась в грязной кашнице, перебирала черепки, рискуя порезаться, и искала осколок мрамора, который мне дал Садар.

— Светик, я не могу найти частицу алтаря Алуны. Может, ты ее где-то видишь?

Дзынь! Что-то упало на пол и покатилося.

Я повернула голову. На полу поблескивало серебряное колечко. В этот раз мне даже не пришлось ухищряться, чтобы его увидеть. Я подняла колечко с пола и обомлела: серебряный дракончик любовно прижимал к груди крошечный белый камушек, а вокруг него медленно кружили четыре огонька: оранжевый, голубой, зеленый и синий.

* * *

Исидир Изумрудный, Повелитель зеленых драконов, поклялся Огнем изначальным, что его алхимики не снабжали василисков ледошипом — основным ингредиентом для создания эликсира мгновенной заморозки. Зато большая партия этого корешка отправилась в земли красных в обмен на... На что именно Изира обменяла ледошип, Шандору уже не было интересно, его волновали лишь последствия сделки, и они будут печальными как для старой

драконицы, так и для членов ее стаи. Изира не понимала, какое оружие вложила в руки подземного врага.

— Шандор, не хочешь ли ты сказать, что Изира Алая заключила союз с королем василисков?

— Союз? Полагаю, речь идет о разовой сделке, результат которой красные ощутят весьма скоро.

Оба дракона, зеленый и бронзовый, посмотрели вверх. Серебряное светило по-прежнему сияло в вышине, вот только само небо утратило свою иссиня-черную глубину, а на юге зажглась едва различимая красная звезда. Обратный отсчет начался.

— Я прикажу усилить охрану складов, направлю дополнительные силы на охрану холмов, на которых выращивается ледошип.

— Не стоит. — Шандор подошел к карте, точно такая же висела у него в кабинете. Бронзовый слегка прикоснулся к точкам, обозначающим поселения ан-даров в предгорье. — Я планировал поднять жителей повыше в горы и укрыть в Алом граде, но теперь вынужден попросить тебя приютить ан-даров в своей долине.

— Полагаешь, василиски и виверы нападут на этот город в первую очередь?

— Они сотрут его с лица земли. Надеюсь, ты понимаешь, что сказанное в этой комнате не должно ее покинуть?

Зеленый дракон ответил не сразу. Долгое время он всматривался в красную точку на карте, но Шандор знал, что видел он не ее, а городок на границе красных и зеленых драконов. Узкие улочки, вымощенные красным камнем, и дома, редко достигающие высотой трех этажей. Драконы Алого града не строили башен и предпочитали жить в измененной форме, отчасти именно поэтому им и удалось наладить тесное сосуществование с ан-дарами.

Этот город населяли талантливые ремесленники, артефакторы и алхимики, успешно сочетающие артефактор-

ское искусство и зельеварение. Они и были настоящим сокровищем красных драконов, а не ревностно охраняемые склады с магическими артефактами.

Город защищали три стены, три кольца обороны, которые падут, как только король василисков отдаст приказ. Когда Изира Алая спустилась под землю, чтобы заключить сделку, она сама подсказала врагу идеальное место для начала атаки, а рецепт зелья сделает ее развитие успешным и стремительным. Изира так ненавидела его, Шандора, так хотела устранить, что подставила собственный народ.

Алый град окружали три стены обороны...

Шандор воссоздал по памяти иллюзию города. Потом прикоснулся указательным пальцем к первой стене, и та растаяла легкой дымкой. Шандор посмотрел на Исидира. Повелитель зеленых драконов уже догадался, к чему он клонит, и сам развеял иллюзию второй стены. Дракон протянул руку и к третьей, но Шандор перехватил ее и покачал головой.

— Две стены.

— Драконы, входящие в альянс, вмешиваются в дела соседей, только если поступает прямая просьба от местного повелителя. Если Изира не попросит помощи...

— Тогда ее драконам придут на выручку ан-дары.

— Но ан-дары бескрылы, они не успеют при всем желании.

— Верно. Тебе и твоим драконам придется им помочь.

Исидир выразил согласие молчаливым кивком. Зеленые драконы, как никто из огненных, ценили жизнь, они с радостью приютят ан-даров, а потом спасут своих ближайших соседей. Шандор не сомневался, что Изира не ответит на зов драконов, опустившихся до уровня бездарных. Драконца считала свет Кровавой Луны очищающим, а пережить ее восхождение должны были лишь

сильнейшие. Когда-то и сам Шандор думал так же, пока в Виндоре, крошечном городе ан-даров на земле бронзовых драконов, не сменился главнокомандующий. Отец сослал Шандора в Виндор на долгих три года. Первые шесть месяцев Шандор провел в атмосфере всеобщего страха и недоверия, а потом понял: пора что-то менять. И он поменялся, и Виндор вместе с ним. Под его руководством ан-дары, до сих пор ютившиеся у подножия горы, отважились перебраться в древний город, расположенный в ее недрах, смогли освоить драконьи кузницы и плавильни. Сегодня Виндор был самым крупным городом ан-даров на его землях. Шандор подумал, что следует обязательно показать его Ариане, пока небо еще безопасно.

Ариана... Ей тоже предстоит измениться и принять положение ан-даров в Авендоре. Ее прошлая жизнь не имеет значения, обратного пути нет. Ариана должна это осознать, он, Шандор, поможет ей в этом. Авендор не прощает сомнений, а именно они тревожили мысли Повелителя бронзовых драконов.

У богини Алуны определенно были свои планы на Ариану, и Шандор пока не знал, как ему поступить. Его отец запер Нилиану в башне без окон, однако, лишив доступа к лунному свету, не смог заставить забыть свою богиню. Слишком поздно он узнал, что Алуна навещала Нилиану во снах. Шандор не сомневался, что и сейчас богиня луны найдет способ добраться до Арианы, значит, она должна стать сильной, чтобы противостоять ей. Именно поэтому Шандор и позволил Ариане прикоснуться к алтарю, прежде чем его уничтожить. Алтарь должен был пробудить магию Арианы, а Садар научит всему, что знает сам.

И все-таки Шандора снедало беспокойство. Ему не следовало оставлять Ариану так быстро, но долг Повелителя требовал немедленно прояснить ситуацию с эликсиром, попавшим в лапы василисков. Нет, он не желал ото-

мстить Изире Алой. Ее правление и без того катилось к закату. Однако Шандору следовало убедиться, что ее жажда мести не ударит по тем, кого он как глава альянса поклялся защищать.

Исидир, Повелитель зеленых драконов, был надежным союзником, он не предаст и не подведет. Теперь же Шандор мог вернуться в Гардонор.

— Мой Повелитель... — еле слышный голос был больше похож на треск пламени в камине.

Огонь изначальный оставался единственным проводником сообщений для находящихся глубоко под землей. Это пламя могло гореть и без источника воздуха.

— Говори, — приказал Шандор.

Раз Мидар использовал этот способ связи — значит, обнаружил нечто очень важное.

— Мой Повелитель, вы должны это увидеть. Тоннели василисков изменились.

Глава 3

Утро началось с сюрпризов. У Садара было такое смешное выражение лица, когда я заявила в класс! Поздоровавшись со всеми, поднялась на третий ряд и устроилась так, чтобы никому не мешать. А я мешала! В первую очередь дракону, раздираемому любопытством. Ему безумно хотелось выяснить, как я выбралась из башни.

Надо отдать Садару должное: он сумел взять себя в руки и продолжил лекцию. Последующий час я внимала истории возникновения альянса огненных драконов.

Идейным вдохновителем союза был прадед нынешнего Повелителя. В преддверии прошлого восхождения Кровавой Луны он предложил драконам Авендора объединить силы, чтобы пережить эту напасть сообща. И если синие и зеленые вступили в альянс добровольно, то красных пришлось убеждать хитростью. Ведомые своим Повелителем драконы проникли на магический склад красных и похитили все серебряные накопители.

Тут я тихонько хмыкнула. Шандор явно перенял замашки своего предка.

Города красных драконов остались без защиты, и тогда Изира Алая была вынуждена склонить голову перед Тадором Бронзовым.

— С тех пор огненные драконы стали едины! — пафосно подытожил Садар.

Да уж, минувшая ночь этому наглядный пример. Выходит, у Повелительницы красных нехилый зуб на бронзовых.

— На сегодня с историей покончено. Встречаемся после перерыва на практической магии.

Дети начали поспешно покидать аудиторию. Оно и понятно, кому охота торчать за партой, когда на дворе солнышко и свежий воздух. Я и сама с огромным удовольствием присоединилась бы к ним. Но это чуть позже, сейчас придется объясниться с Садаром, иначе его порвет от любопытства.

— Ариана, того, кто помог тебе выбраться из башни, ждут огромные неприятности. — Садар сурово нахмурился. — Ты дракайна Повелителя! Ни один дракон не вправе к тебе прикасаться без его дозволения.

— А мое мнение на этот счет традиционно никого не волнует?

— Шандор не просто так изолировал тебя от остальных драконов Гардонора. Ты серебряная, а сейчас настали беспокойные времена. Глупо с твоей стороны испытывать судьбу...

— Да сама я спустилась! Сама! Дракон и рядом не пробегал, не пролетал и даже не проползал.

Лицо Садара изумленно вытянулось.

— Веревка? Левитация?

— Не угадал. Башня сама меня выпустила. Подозреваю, это какая-то разновидность портала.

— И куда он ведет? — Вопрос Садара указывал, что он в курсе подобных выкрутасов драконьей недвижимости.

— В мой деревенский дом.

Губы Садара растянулись в широкой улыбке, а потом он не выдержал и захохотал в голос.

— Хотел бы я увидеть реакцию Шандора, когда он узнает.

— Думаю, он поделится своими соображениями на этот счет, — чопорно промолвила я, хотя внутри хитрой змейкой разворачивался... Нет, не страх, а нечто более дерзкое и язвительное.

Я не просила называть меня дракайной или запирать в башне. Сам притащил — сам и виноват! Башня всего лишь пошла мне на уступки. Видимо, таинственные силы, выстраивающие драконьи города, сочли, что мне было бы неплохо поднатаскаться в магии.

— Хочешь присутствовать на занятиях?

— Очень!

— Хорошо. Оставайся. На следующей неделе придет новый учитель, но пока я за него.

— Огромное спасибо! Ты не пожалеешь.

— Главное, чтобы ты не пожалела.

* * *

Я рассчитывала отсидеться на практической магии, полюбоваться на достижения юных ан-даров, заодно и выучить какое-нибудь заклинание. Не вышло. Садар попросил меня снова воспользоваться магией лунного света. Я с опаской покосилась в сторону хлипкого плетеного забора. По такому тюкнешь легонечко, и нет больше у школы заборчика. Да и увидеть серебряную магию мог любой мимо проходящий. Это беспокоило меня даже сильнее возможных разрушений.

— Да, конечно. Как я сам об этом не подумал.

Дракон устоял на заборчик, тот вздрогнул, скрипнул и начал меняться: прутья раздались вширь и вытянулись раза в четыре. Спустя минуту вокруг здания школы стоял частокол, которому позавидовала бы и Баба-яга.

Садар с удовлетворением осмотрел свою работу.

— Вот теперь можешь магичить совершенно спокойно.

Ага! Как бы не так! Да у меня плетение каждого заклинания вызывает нервную дрожь. И все-таки я выложила по полной программе и битых два часа развлека-

ла детишек видом серебряного «Элардо». Жертвами наглядной демонстрации пали тренировочный манекен и чей-то стул. Садару тоже могло бы прилететь, когда я случайно направила луч в его сторону, но дракон успел увернуться.

Зато к концу занятия мы точно знали, что Нэд, сын Брианны, видел не только столпы света, но и сами этапы плетения заклинания: как свет буквально лип к моим рукам, а потом преобразовывался в нечто новое, яркое и разрушительное.

— Очень интересно, но для чистоты эксперимента я бы протестировал Нэда и ночью, — задумчиво произнес Садар. — Нэд, отпросишься у мамы?

— Зачем отпрашиваться? Я в окошко выберусь, когда Теод уснет.

— Не усну, — угрюмо пообещал брат.

— А я тебе сонного порошка в кашу бухну!

— Тогда готовься сидеть на горшке всю ночь, потому что я одним слабительным не ограничусь!

Теоду было обидно из-за того, что его брат оказался удачливее, но ссору мальчиков следовало пресечь. Иначе хана конспирации. Драчуны выдадут нас с потрохами.

— Спокойно! Я запрещаю вам вредить друг другу. Иначе никакой магии вы больше от меня не увидите!

Мальчики переглянулись и закивали, еще и за руки крепко взялись, демонстрируя полное взаимопонимание.

— А еще никто не будет убегать из дома тайно. Я считаю, что нам надо поставить в известность вашу маму.

Весть о том, что ее дети видят столпы лунного света, а Нэд еще и смог рассмотреть механизм плетения заклинаний, напугала Брианну. Нет, я и раньше знала, что эта ан-дароу не самая стрессоустойчивая девушка в мире, но не падать же в обморок от таких новостей?

— Это она от радости, — неуверенно заявил Нэд.

Да уж. Хорошо, что мы догадались привести мальчиков домой, а не вызвали Брианну в школу.

В себя Брианна пришла довольно-таки быстро.

— Мальчики мои! — Она крепко вцепилась в руки сыновей и притянула их к себе, как если бы боялась, что их у нее отберут. — Это же обратимо? Эту способность можно как-то нейтрализовать? Теод и Нэд — дети огненного дракона, я и сама родилась от огненных родителей, нам не нужна серебряная магия! От нее одни беды!

— Тебе не нужна, но она нужна твоим детям, — спокойно заявил Садар. — Выяснилось, что все юные ан-дары способны видеть лунные источники. Мой отец потратил долгие годы на поиск способа обратить проклятие. Возможно, совсем скоро эта загадка будет решена. Ты же хочешь, чтобы у твоих детей появилась вторая ипостась?

Брианна, которая уже поднялась с постели, куда ее уложили после обморока, тяжело опустилась на кровать.

— Ариана, это действительно так?

— Мы не знаем точно. Но если ты позволишь, мы продолжим занятия с Нэдом после заката.

— И что от него потребуется? Я хочу знать, что вы намерены делать с моим ребенком!

— Присоединяйся к нам и узнаешь. К чему мучить себя напрасными подозрениями, если можно все увидеть своими глазами?

На том и порешили. Ровно в полночь мы снова собрались в школьной аудитории. Поначалу Брианна держалась настороженно, поэтому магичила я в одиночестве, а Нэд только наблюдал. Наконец она решилась и сама подвела мальчика ко мне:

— Он и его брат — самое дорогое, что у меня есть в этой жизни. Поклянись, что не навредишь ему.

— Неверная формулировка... — немедленно встрял Садар, не дав мне и рта раскрыть. — Ни Ариана, ни я не

знаем, что означают способности твоего сына, но хотим выяснить это.

— Бри, серебряную магию часто называют магией обмана. Но я клянусь, что никогда не обращу свой дар против твоего сына. Обещаю — он не пострадает.

Мы начали с самого простого — с изучения столпов света. Казалось бы, ничего сложного. Нэду надо было лишь попытаться его почувствовать именно как источник энергии для плетения заклинания. И тут мы уперлись в глухую стену. Нэд видел, но не чувствовал. Надо отдать мальчику должное, он старался изо всех сил, раз за разом опускал со мной ладони в серебристый поток и пытался вызвать в себе хоть какой-то отклик, но все безрезультатно. Когда Нэда уже начало пошатываться от усталости, Садар предложил разойтись по домам и попробовать еще раз следующей ночью.

— Шандора не будет в Гардоноре как минимум три дня. Мы должны использовать это время...

— Потому что неизвестно, какотреагирует драконунофоб, когда раскроет нашу тайну.

— Отчего же. — Садар свел пальцы в замок и крепко сжал руки. — Его реакцию спрогнозировать несложно. Шандор сын своего отца. Нет ничего более постоянного в Авендоре, чем вражда огненных и серебряных драконов.

Эм! Надеюсь, это не намек на то, что меня попросту придушат?!

— Вот только не надо смотреть на меня с такой жалостью!

Да, Шандор будет в бешенстве. Да и может ли быть иначе, если его с детства приучили считать Алуну чуть ли не главным врагом всех драконов? Шандор верил, что ее белоснежные алтари несли смерть. И все-таки Садар ошибался. Кое-что изменилось. К примеру, Шандор знал, что Рэдар погиб не из-за алтаря Алуны.